Текст · 10 марта 2026, 09:16
Ольга Ромашова,

Следователь решит. Жертвы телефонных мошенников за одно и то же получают либо условный срок, либо от 10 лет

В декабре 2024 года по России прокатилась волна поджогов, вызванных действиями украинских телефонных мошенников. За две недели с 13 по 27 декабря произошло 59 подобных атак в 21 регионе страны. Это самая крупная волна нападений за все время.

«Медиазона» проследила за судьбой задержанных в эти дни и выяснила, что одни и те же действия силовики могут квалифицировать либо как поджог, либо как терроризм — без какой-либо логики, понятной со стороны.

Такая разница в квалификации означает, что одни поджигатели могут отделаться условным сроком или штрафом, а других обвиняют по статье, которая подразумевает наказание от 10 лет колонии, что для пожилых людей равносильно пожизненному сроку.

22-летнюю работницу суши-ресторана «Ебидоеби» Елизавету Миронову[1] из Красноярска телефонные мошенники убедили поджечь заправку.

Схему для таких случаев они использовали стандартную: звонившие представились сотрудниками Центробанка и заверили девушку, что она участвует в «спецоперации» по поимке

мошенников, которые обманывают россиян. Прежде чем отправить на поджог у нее выманили 12 тысяч рублей — все, что было на кредитной карте; больше денег у Мироновой не было. За участие в поимке преступников ей пообещали миллион рублей.

В конце декабря 2024 года Миронова закрыла очередную смену в ресторане, получила оплату и потратила деньги на компоненты для коктейлей Молотова. Все инструкции ей дали по телефону. 25 декабря она сложила бутылки в пакет и поехала к заправке «Мидас» на улице Попова — там якобы и прятались мошенники.

«Они пообещали миллион за дело, я согласилась. В уши залили, что они к камерам подключены, за всем следят, меня не поймают, а я на тот момент понимала, что везде камеры и мне крышка будет. Но они же умеют убеждать людей, что у них застраховано все, где-то неподалеку будет стоять их машина, и меня, если что, от этой операции спасут», — рассказала Миронова «Медиазоне».

В последний момент она хотела отказаться от этой затеи, но мужчина, который все время был с ней на связи, стал ее поторапливать. Она кинула коктейли Молотова в бензоколонку, начался пожар. Пламя не успело разгореться, взрыва не было, огонь потушили сотрудники шиномонтажки. И Миронова, и другие люди могли погибнуть, — телефонные мошенники не раз толкали своих жертв на опасные для жизни поступки. Но в тот день на этой заправке никто не пострадал.

Миронова была лишь одной из многих жертв мошенников, совершивших поджоги в последние дни 2024 года. Всего, по подсчетам, «Медиазоны» с 13 по 27 декабря 2024 года произошло 59 подобных атак. Эта спровоцированная мошенниками волна поджогов до сих пор остается самой масштабной с начала войны. Она затронула 21 регион от Москвы до Приморского края.

Атаки устраивали совсем разные люди: среди поджигателей были и школьники, и 80-летние пенсионерки. Целями поджогов стали банки, почтовые отделения, отделы полиции и полицейские машины, военкоматы и торговые центры. Одна женщина по приказу мошенников запустила фейерверк у елки на Красной площади в Москве.

Тайные операции

Мошенники инструктируют попавших под их влияние людей никому и ни о чем не рассказывать: «спецоперации» должны проходить в тайне. Миронову, например, запугали наказанием за разглашение информации — поэтому ее близкие даже не догадывались о ее намерениях.

Даже когда окружающие начинают что-то подозревать, мошенники все равно находят способы

удержать жертву под контролем. Так было в деле пенсионерки из Йошкар-Олы, которая 27 декабря 2024 года запустила петарды в почтовых отделениях. Перед поджогом она ходила в банк; сотрудница уточнила[2] у нее, не по просьбе ли мошенников

она переводит деньги из одного банка в другой. Пенсионерка сказала, что она просто решила сменить банк, и ей никто не звонил — именно так ее научили отвечать мошенники. Один из них слышал этот разговор в прямом эфире — телефон в режиме звонка лежал в кармане куртки пенсионерки.

Другую поджигательницу, 73-летнюю учительницу английского Галину Трофимову из города Петушки Владимирской области, пыталась уберечь ее дочь. Она знала, что ее мать давно донимают мошенники. Однажды они уже заставили ее взять кредит и перевести деньги на «безопасный счет».

Трофимова-младшая просила знакомых не давать ее матери деньги в долг, меняла ей телефон на кнопочный, просила сменить номер мобильного, но та отказывалась. Осенью 2024 года пенсионерка рассказала дочери, что ей звонили из Минфина и обещали крупную компенсацию за некачественные лекарства — но для получения этих денег необходимо было оплатить «страховку».

Дочь и ее муж несколько часов объясняли[3] Галине,

что это мошенники и никакие деньги ей не положены. Пенсионерка сказала, что все поняла — а 22 декабря подожгла отдел полиции в Петушках.

В первую очередь мошенники ищут наиболее уязвимых людей, которых легче обмануть:

подростков, пенсионеров, людей с какими-либо заболеваниями. Вот как Елизавета Миронова, которая пыталась поджечь заправку в Красноярске, объясняет, почему она поверила незнакомцам: «Была медицинская комиссия, меня допрашивали, в какой семье я родилась, как воспитывалась, и я просто сказала, что мама всю беременность пила, и у меня хроническое нарушение мозгового кровообращения. То есть я сначала делаю, потом только осознаю, что сделала».

И хотя обманывать уязвимых легче, жертвами могут стать люди из разных социальных слоев и с разным уровнем образования. Среди декабрьских поджигателей, например, есть доцент Курского государственного университета, кандидат исторических наук Георгий Пилишвили. 21 декабря 2024 года он пытался поджечь полицейскую машину.

За годы войны по указке мошенников поджоги совершали учителя, студенты, аспиранты и профессоры вузов. Они отказались общаться с «Медиазоной» — не захотели вспоминать эти события или побоялись проблем с начальством.

Приговоры по легким статьям

«После задержания начался допрос, полицейские разговаривали грубым тоном, [говорили], что я сяду надолго и снимали допрос. На допросе я сразу пошла в признательные показания, и по моему лицу, и глазам было видно, что был шок, и я не понимала, [что случилось]», — вспоминает задержание Елизавета Миронова из Красноярска.

После допроса суд отправил ее в СИЗО, несмотря на признательные показания. Мама Елизаветы носила ей передачки, а молодой человек, с которым она тогда жила, бросил ее и уехал в родной Улан-Удэ. По ее словам, он испугался, что она может «его отравить или подмешать ему что-то», поскольку под влиянием мошенников она пошла на поджог заправки.

Вскоре девушке смягчили меру пресечения, и она вернулась домой. Она стала более настороженной и теперь не берет звонки с незнакомых номеров-[4]. Миронова и раньше слышала о поджогах под влиянием мошенников, но никогда не думала, что сама попадется на их удочку. Она сомневается, что от таких звонков можно защититься наверняка: «Там сидят психологи и гипнотизируют людей».

20 мая 2025 года девушку приговорили к году условно по статье о покушении на поджог[5]. «Директор заправки иск не стал подавать и на суде появился один раз, сказал фразу: "Девушку можно понять, такая ситуация в стране, что много обманутых мошенниками людей"», — рассказала она.

Всего нам известно о 17 относительно легких приговорах поджигателям из декабрьской волны. Их судили по статьям о поджоге (167 УК), хулиганстве (213 УК) и вандализме (214 УК). Все 17 человек получили наказание, не связанное с лишением свободы — в основном, условные сроки. Несколько дел были прекращены из-за примирения сторон.

Суды, как и прежде, описывают эти атаки как умышленное преступление — несмотря на

то, что поджигатели находились под влиянием мошенников.

«По сути это считается за терроризм, и я даже понять не могу, как мою статью в терроризм не переделали. Меня пронесло, видимо», — говорит Миронова.

Обвинения в терроризме

Жена 66-летнего сотрудника московского аэропорта «Внуково» Ивана Зелинского в суде вспоминала, что накануне нового 2024 года он был «может, чуть расстроенный» и постоянно с кем-то разговаривал по телефону.

24 декабря он на своей машине приехал к московскому отделу полиции по району Арбат и кинул в припаркованный поблизости полицейский автомобиль два коктейля Молотова; оба разбились об асфальт. Позже мужчина объяснит следователям: он был уверен, что выполняет поручение «сотрудника военной контрразведки ФСБ Хлебникова». Так представлялся человек, с которым пожилой москвич последние четыре месяца общался в вотсапе.

Жена Зелинского в суде подчеркивала: к госслужащим он всегда относился «с уважением» и «поддерживал СВО» — вместе они собирали деньги на лекарства для российских бойцов.

Пенсионера судили по обвинению в теракте, совершенном группой лиц по предварительному сговору (пункт «а» части 2 статьи 205 УК). 12 февраля 2-й Западный окружной военный суд назначил ему 16 лет заключения. В трактовке следствия

Зелинский был завербован неизвестными и должен был совершить теракт, чтобы «дискредитировать органы власти, их неспособность защитить людей и имущество».

В суде Зелинский рассказал, что сначала его самого сделали невольным помощником мошенников — он подвозил до места передачи денег другого обманутого москвича. Он полагал, что как офицер запаса помогает «военной контрразведке». Накануне Нового года его убедили проверить готовность МВД к провокациям. Вдобавок мошенники угрожали навредить его жене — они прислали Зелинскому видео, как за ней до дома следуют какие-то незнакомцы.

«Мне показалось странным, что военная контрразведка таким тоном такие действия предлагает. Но мне терять было нечего», — сказал он. При задержании его сильно избили сотрудники туристической полиции — позже у него зафиксировали травму головы, выбитые зубы, сломанный нос и ребра.

Зелинский сделал то же, что и другие жертвы мошенников, которых обвиняют по более легким статьям. Дело ограничилось неудачным поджогом, от которого никто не пострадал. Однако ему вменили терроризм. Из предновогодней волны с такими тяжелыми обвинениями столкнулись 16 человек, включая Зелинского.

По делу о терроризме судят еще одного поджигателя, 30-летнего екатеринбуржца Дмитрия Баранова. 13 декабря 2024 года он кинул несколько

коктейлей Молотова в военкомат. За атаку на этот же военкомат в августе 2023 года уже осудили другого обманутого мошенниками уральца, 50-летнего Алексея Белозерского. Он получил 14 лет заключения.

Остальные дела о терроризме из декабрьской волны еще на стадии следствия. В числе обвиняемых есть 16-летняя петербургская школьница Арина Бадьина. 20 декабря она под влиянием мошенников подожгла полицейскую машину.

Мы не видим каких-либо закономерностей в квалификации по таким делам, за исключением территориального признака — 9 из 16 дел о терроризме заведены в Петербурге и Ленинградской области. «Медиазона» и раньше писала, что в этом регионе силовики относятся к жертвам мошенников без снисхождения. В Петербурге вынесено уже шесть приговоров жертвам мошенников за поджоги в 2023-2025 годах. Пятеро обвиняемых в терактах получили по 10 лет, один — 11 лет.

Следователи по таким делам описывают поджоги при помощи формулировок из статьи 205 УК (теракт), — поджог был совершен «в целях дестабилизации» органов власти, создал «опасность причинения значительного имущественного ущерба», устрашил население. Так сказано в постановлении о возбуждении дела о теракте против учительницы истории из Воронежской области. Она подожгла военкомат в Россоши в июле 2023 года. Ей сначала вменяли статью о поджоге, но позже ужесточили обвинение.

Адвокат, работающий по подобным делам, сказал «Медиазоне», что, по его мнению, квалификация по 205 УК связана с желанием руководства следствия «получить еще больше звезд, или, что не менее вероятно, это проявление типичного самодурства».

Что известно о мошенниках

Российские власти неоднократно утверждали, что телефонные мошенники действуют с территории Украины. Зампред правления Сбербанка Станислав Кузнецов, говорил, что часть украденных денег — около 40% — они переводят на нужды ВСУ. В августе 2023 года Генпрокуратура и МВД официально признали, что мошенники не только выманивают деньги у россиян, но и толкают их на поджоги военкоматов. Силовики связывали это с успехами российской армии на фронте, но тем летом, напротив, вели наступление ВСУ. Первые подобные поджоги «Медиазона» зафиксировала еще летом 2022 года. В чем практический смысл организовывать такие атаки, неизвестно.

Хотя мошенничество и уголовно наказуемо в Украине, обманывающие россиян телефонные мошенники работают вполне открыто. В TikTok можно найти множество роликов, где сотрудники мошеннических колл-центров шутят о своей работе, хвастаются богатством и рекрутируют новых сотрудников.

Иногда они выкладывают аудио- и видеозаписи разговоров с обманутыми россиянами. Те на камеру выполнят поручения мошенников — например,

зачитать какой-нибудь текст — а когда обман раскрывается, в отчаянии кричат и плачут.

Такие колл-центры в массовой культуре в первую очередь ассоциируются с Днепром: здесь их называют «офисы» (а сотрудников — «офисниками»). Украинская полиция время от времени проводит по днепровским офисам рейды — но, судя по пресс-релизам, в первую очередь их интересуют те, кто обманывает европейских граждан или казахстанцев.

При этом «Медиазона» не встречала публикации, которые бы объясняли поджоги или иные «спецоперации»: в тиктоках речь обычно идет лишь о выманивании денег. Власти Украины официально не комментируют эту тему.

Издание «Верстка» приводило версию источника из офиса президента Украины о поджогах под влиянием мошенников: «Реально и логично — это напрямую работа СБУ в контексте подрывной деятельности».

Сами мошенники, чьи цитаты приводит «Верстка», объясняют организацию таких атак по-другому. Они говорят, что решение отправить жертву на поджог принимает руководство офиса.

«Деньги были [уже украдены], можно было куражиться», — сказал один мошенник. «Иногда по правде смешные клиенты попадаются, их грех не отправить на миссию», — заметил другой. При этом он добавил, что у его офиса есть «куратор сбушник», и, возможно, руководство прислушивается к просьбам из силовых структур.

Желание «куражиться» и отправлять на «миссию» конкретных людей объясняет единичные поджоги, которые происходят постоянно — но не объясняет три крупные волны атак (июль-август 2023 года, выборы в марте 2024 года, конец декабря 2024 года).

Мошенники могут разрабатывать жертву для «миссии» неделями или даже месяцами — поэтому маловероятно, что организация волн поджогов по всей стране возможна без координации с главами одного или нескольких офисов или без указаний от «кураторов сбушников».

Всего к пятому году войны «Медиазона» зафиксировала 309 атак[6] под влиянием телефонных мошенников.

Как минимум в двух приговорах поджигателям из декабрьской волны упоминается «сотрудник ФСБ Дмитрий», в одном приговоре указан его ник в телеграме. Этот профиль до сих пор активен; на аватарке изображены современный российский военный и былинный богатырь, между ними щит с гербом России и надписью «Русь».

«Медиазона» связалась с этим человеком; он не признал, что он мошенник, но и не стал отрицать этого.

— Прикольно, — прокомментировал он информацию о том, что упоминается в приговоре за поджог.

— Какой-то дурак фейерверки взрывает, разве не прикольно? У человека мозг напрочь отсутствует.

Когда корреспондентка «Медиазоны» сказала, что, если он из Украины, то ему нечего опасаться наказания за поджог в России, и он может говорить свободно, он заметил: «Откровенно говоря, мне в принципе нечего опасаться».

Редактор: Максим Литаврин

---

1. Имя изменено.

2. Показания пенсионерки и сотрудницы банка приведены в приговоре.

3. Показания дочери цитируются в приговоре суда.

4. С корреспонденткой «Медиазоны» она общалась по переписке «ВКонтакте».

5. Часть 3 статьи 30, часть 2 статьи 167 УК.

6. В это число включены нападения на избирательные участки во время президентских выборов 2024 года.